

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 930:39(=511.132)

ВЗГЛЯДЫ В.А. ОБОРИНА НА ЭТНОГЕНЕЗ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО НАРОДА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ*А. Ф. Мельничук, Г. Н. Чагин*

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
g-chagin@yandex.ru
history311@psu.ru

Анализируются взгляды В. А. Оборина на процесс формирования и становления коми-пермяцкого народа в Верхнем Прикамье. В своих работах он развивал взгляды археолога М. В. Талицкого на этнокультурные процессы, протекавшие в регионе в средневековье, и на этническую природу древних верхнекамских культур. В. А. Оборин отмечал сложность и противоречивость генезиса коми-пермяцкого народа, в формировании которого участвовали различные этнические группы пришлового населения угорского и тюркского происхождения. Кратко рассматривается состояние изученности этногенеза коми-пермяцкого народа в современной историографии Приуралья.

Ключевые слова: В. А. Оборин, этногенез, родановская культура, коми-пермяцкий народ, Верхнее Прикамье.

Вклад профессора В.А. Оборина (1929 – 1995) в изучение истории Урала трудно переоценить. Его исследования помогли решить многие спорные вопросы древней и новой истории Урала и составили обширную научную базу для последующих поколений историков и археологов. Он ввел в научный оборот значительное число археологических и письменных источников. Материалы археологических исследований в сочетании с данными других дисциплин, таких как антропология, этнология, лингвистика, послужили фундаментом для подготовки около 300 научных и научно-популярных публикаций, посвящённых проблемам археологии и истории Урала.

В самом начале своего научного пути (начало 50-х гг. XX в.) В. А. Оборин обратился благодаря напутствию своего учителя, выдающегося российского археолога О. Н. Бадера, к изучению средневековых памятников родановской культуры, которую в 1930-е гг. выделил в Верхнем Прикамье известный археолог М. В. Талицкий, погибший в годы Великой Отечественной войны (*Головчанский, Мельничук, 2014, с. 81–82*).

Выводы, сделанные на основе исследования новых и известных прежде памятников родановской культуры, среди которых выделяются Баяновский, Плёсинский, Редикорский некрополи, городища Рождественское, Анюшкар, Редикор, Искор, были представлены В. А. Обориным в объёмных статьях [*Оборин, 1953, 1956*]. Накопленный материал послужил основой для написания им под руководством финно-угроведа А. П. Смирнова кандидатской диссертации «Коми-пермяки в IX–XV вв. (Родановская культура)», успешно завершённой им в 1957 г. [*Оборин, 1957*] и частично опубликованной в виде обширной статьи «Некоторые проблемы изучения Родановской культуры» [*Оборин, 1956а*].

В 1970 г. В. А. Оборин написал на основе анализа значительного корпуса средневековых археологических источников Верхнего Прикамья обобщающую работу, в которой определил этнические особенности позднеломоватовских – родановских древностей Верхнего Прикамья относительно других одновременно существовавших культурных образований Приуралья. По его мнению, большинство особенностей этой культуры ведут «свое происхождение от предшествующих ей гляденовской и ломоватовской культур, что говорит о сложении племен родановской культуры на местной основе» [*Оборин, 1970, с. 29*].

Наиболее ярким трудом В.А. Оборина, посвященным этногенетическим процессам в Верхнем Прикамье в древности, является статья «Некоторые вопросы этногенеза коми-пермяков» [*Оборин, 1972*]. В ней представлен историографический анализ проблемы происхождения коми-пермяцкого народа. В. А. Оборин разделял взгляды М. В. Талицкого на финно-пермскую этниче-

скую природу средневековых памятников Верхнего Прикамья, но в отличие от него считал, что «этногенез коми-пермяков не был прямолинейно автохтонным» [Там же, с. 126]. В раннесредневековой истории Верхнего Прикамья основным этническим пластом, по его мнению, являлся древнепермский (пракоми), в который в разные исторические периоды включались другие этнические компоненты (угорский, тюркский, самодийский, марийский, удмуртский, коми-зырянский, русский [Там же, с. 138]. В. А. Оборин выступил с критикой концепции казанских исследователей А. Х. Халикова и Е. А. Халиковой, которые IV–XI вв. в истории Верхнего Прикамья рассматривали «как время тюркизации (т. е. ассимиляции) местного населения...» [Там же, с. 134–135].

Занимаясь анализом археологических средневековых источников Верхнего Прикамья, В. А. Оборин обращал внимание на необходимость изучения древнего лингвистического (топонимического) пласта региона, без чего невозможна этническая атрибуция археологических культур железного века Урала. Он уже в то время отметил, что уральский лингвист А. К. Матвеев «выявил в Верхнем и Среднем Прикамье значительный пласт древнеугорской топонимики, которая, по его мнению, относится к двум периодам – протомадьярскому (VII–VIII вв.) и древнемансийскому (X–XV вв.), причём главная часть ее распространена на левобережье р. Камы и в бассейне р. Сылвы вне основной территории формирования коми-пермяков». Что касается угорской топонимики в Верхнем Прикамье, то В. А. Оборин, опираясь на труды пермского лингвиста А. С. Кривошековой-Гантман, заключал, что она «вопреки мнению А. Ф. Теплоухова немногочисленна, располагается попеременно с пермской и тюркской топонимикой и, вероятно, имеет позднее происхождение» [Там же, с. 131–132].

Таким образом, коррелируя данные археологических и лингвистических источников, В. А. Оборин отмечал, что «угорский компонент наиболее вошел в этногенез коми-пермяков в IV–V вв. в Прикамье из Западной Сибири и Приуралья. Пришельцы растворились в среде местного населения, отразив себя в материальной культуре и топонимике». По мнению исследователя, «менее значительным и более поздним являлось включение в этногенез коми части предков мансийского населения – выходцев с севера, из бассейна Печоры». Следы их остались в отдельных керамических материалах раннесредневековой посуды нижнеобского облика (IV – XIII вв.) на ломоватовских и родановских памятниках Верхнего Прикамья [Оборин, 1972, с. 133].

Не отрицал В. А. Оборин включения в этногенез коми народа и тюркских элементов. Он обратил к работам В. И. Лыткина, который «отметил тюркские заимствования в обще коми языке в VII – VIII вв. как древнечувашиские (булгарские), причем больше всего их встречается в среднеиньвенском диалекте коми-пермяцкого языка, где есть и более поздние башкиро-татарские заимствования». В связи с этим исследователя привлекли работы антропологов М. И. Гремяцкого и Н. Н. Чебоксарова, которые установили, что «в антропологическом типе иньвенских коми-пермяков преобладают темноволосые смуглые европеоиды южного происхождения» [Там же, с. 134]. К сожалению, детального антропологического изучения этой группы коми-пермяцкого населения в дальнейшем не проводилось, и в археологической и этнологической науках до сих пор точно не определено, какая этническая южная группа и когда проникла в бассейн р. Иньвы, смешавшись с местными древнепермскими общинами.

Таким образом, согласно В. А. Оборину, лингвистические и средневековые археологические источники Верхнего Прикамья свидетельствуют «об относительно незначительном притоке тюркского населения, ассимилированного местными жителями». По его мнению, самый ранний пласт тюркской топонимики относится к IV – V вв. и связан с проникновением в Верхнее Прикамье смешанного тюрко-угорского населения (памятники харинского типа).

Выделяется еще поздний пласт топонимов, «менее значительный». Он соотносится с VIII–IX вв., которым соответствуют на памятниках вещи салтовского типа, что в основном определяется тесными контактами с пришлым булгарским населением Среднего Поволжья. Очень важно для реконструкции этнических процессов заключение В. А. Оборина о том, что «заметный приток тюрок (булгар) в Верхнее Прикамье приходится также на вторую четверть XIII в. – после разгрома татаро-монголами государства волжских булгар». Используя письменные источники, он констатирует, что тюркское (татарское, башкирское, чувашское) население расселялось в Верхнем Прикамье во второй половине XVI в., после падения Казанского ханства [Оборин, 1990, с. 131–135]. Изыскания В. А. Оборина в области древнепермской лексики нашли отражения в ряде его работ [Оборин, 1974, 1976].

Обобщающий уровень в изучении этногенеза коми-пермяцкого народа достигается в одном из разделов монографии В. А. Оборина «Заселение и освоение Урала в конце XI – начале ХУП века», посвященной этнокультурной истории народов Среднего Урала [Оборин, 1990, с. 33–47].

В монографии обоснованно выделяются три группы нерусского населения, обитавшего на Урале до появления славяно-русского населения. Первая группа являлась аборигенной. Она включала в себя население, говорившее на языках пермской ветви, – коми-пермяков, коми-зырян, удмуртов, а также незначительную часть населения угорской языковой ветви – предков манси и ханты, тяготеющих в основном к предгорному склону Урала. Вторая группа – смешанная тюркско-угорская, которая сложилась позднее первой группы в ходе миграции пришлых этнических общин (ранние башкиры и татары). Третья группа – поздние переселенцы, появившиеся в Прикамье до прихода русских, часть которых была близка к аборигенному населению (предки мари, мордвы), а часть – к тюркско-угорским этническим общностям [Оборин, 1990, с. 38–39].

В.А. Оборин продолжал придерживаться концепции, согласно которой ломоватовско-родановское население имело местные, финно-пермские, корни при включении в его состав небольших тюркских и угорских групп населения. В то же время в южных районах Среднего Приуралья этническая обстановка имела более сложный характер. Там отмечается доминирование тюркских и угорских групп населения, которые в эпоху раннего средневековья вытеснили на север древнепермские общины или ассимилировали их [Оборин, 1990, с. 46–47]. В одной из последних статей В.А. Оборин ещё раз напомнил: «Родановская культура является важным этапом в формировании коми-пермяков как этнической общности» [Оборин, 1999, с. 298].

К настоящему времени в Верхнем и Среднем Прикамье благодаря работам Камской археологической экспедиции Пермского государственного национального исследовательского университета (руководитель доцент Г.П. Головчанский), Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского государственного университета (руководитель профессор Р. Д. Голдина), Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (руководитель профессор А. М. Белавин) создан огромный фонд средневековых источников, свидетельствующих о сложных этнических процессах, протекавших в регионе и сказавшихся на формировании коми-пермяцкого народа.

Подавляющая часть приуральских исследователей, занимающихся изучением древностей железного века в Верхнем и Среднем Прикамье, продолжают развивать взгляды пермской школы археологов на этногенетические процессы в регионе.

Начиная с конца 60-х гг. XX в. плодотворное изучение ломоватовских, родановских и неволинских древностей в Верхнем и Среднем Прикамье ведут археологи Удмуртского университета во главе с Р. Д. Голдиной. Проанализировав огромный круг археологических источников железного века Приуралья, Р. Д. Голдина делает вывод о преобладании древнепермской основы в этнической истории Верхнего (ломоватовская, родановская культуры) и Среднего (неволинская культура) Прикамья [Голдина, 2014, с. 89–152].

В Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете под руководством А. М. Белавина сложился коллектив, который в изучении этногенетических процессов в Верхнем Прикамье активно продвигает предложенную А. Ф. Теплоуховым концепцию о полном преобладании угров в этнической истории региона, начиная как минимум с эпохи бронзы [Белавин, Иванов, Крыласова, 2009]. Однако обоснованность взглядов В. А. Оборина не позволяет произвести их ревизию и пересмотреть этническую карту Среднего Приуралья в эпоху железного века, даже при накоплении новых источников по средневековой археологии Приуралья.

Возрожденная «угорская» концепция А. Ф. Теплоухова в целом не нашла поддержки у специалистов, изучающих памятники железного века в Верхнем и Среднем Прикамье, и подверглась объективной научной критике [Мельничук, Чагин, 2010, 2012; Пастушенко, 2011; Мажитов, 2011; Голдина, 2013; Голдина, Напольских, 2013, Коренюк, Мельничук, Чагин, 2013 и др.].

Следует отметить, что на критику приверженцы «угорской» концепции в археологии Верхнего Прикамья не отвечают вообще или представляют достаточно невнятные в научном плане эмоциональные заметки, которые имеют софистическое построение и содержат много фактических ошибок, а также непроверенных и вызывающих сомнение данных [Белавин, Иванов, 2011; Крыласова, 2012]. Им следует давно согласиться с тем, что без анализа топонимических источников Верхнего и Среднего Прикамья, чем серьезно занимался в своих исследованиях В. А. Оборин, ни-

какие этнокультурные ретроспективные построения невозможны.

Археологические артефакты не содержат сведений о древнеугорской или древнетюркской лексике. Археологические памятники железного века изучаются в определенном географическом пространстве, где доминируют те или иные древние названия урочищ, рек, поселений. В связи с этим мы должны при этнической интерпретации археологических комплексов использовать исследования лингвистов, эффективно применяющих метод лингвистической палеонтологии, это делал профессор В. А. Оборина в работах по этнокультурной истории Верхнего Прикамья. Но почему-то сторонники «угорской» концепции этнической истории Верхнего Прикамья игнорируют новейшие работы В. В. Напольских и С. К. Белых по палеолингвистике Приуралья, которые не соответствуют их взглядам, что является недопустимым в плане этики научных исследований [Напольских, 2008; Белых, 2009].

Наши коллеги из Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета давно вышли за границы направления исследований, которые осуществляет пермская школа археологов, созданная О. Н. Бадером [Мельникова, 2003]. По всем параметрам их научные устремления генетически связаны с казанской школой археологов (А. Х. Халиков, Е. П. Казаков), взгляды которых на этнокультурные процессы в Верхнем Прикамье противоположны. Таким образом, А. М. Белавину и его ученикам следует признать, что объективно их научное направление в историографии археологии железного века Среднего Приуралья никакого отношения к пермской археологической школе, созданной профессором О. Н. Бадером, не имеет.

Интерпретационная научная база коллег из Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, развивающих взгляды казанских археологов, столь слаба, что они вынуждены заниматься своеобразным пиаром среди общественности и в СМИ, сообщая о «сенсационных открытиях» самых северных в мире мусульманского города и мечети на средневековом Рождественском городище родановской культуры, принадлежавшем предкам предков коми-пермяков в Карагайском районе Пермского края, а также погребений «древних мадьяр» на Баяновском могильнике ломоватовско-родановского культурного круга, связанного с древнепермским населением [Быкова, 2013; Карнаухова, 2014 и др.].

Библиографический список

- Белавин А. М., Иванов В. А. К пониманию существования угорской проблемы в Прикамье и Предуралье // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2011. Вып. 1 (15).
- Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа, 2009.
- Белых С. К. Проблема распада прапермской этноязыковой общности. Ижевск, 2009.
- Быкова А. Из глубины веков. Древний город Афкула в Карагайском районе может стать местом паломничества российских мусульман // Звезда (Пермь). 2013. 13 сент.
- Голдина Р. Д. Некоторые замечания относительно формирования теории угорского присутствия в Предуралье в эпоху средневековья // II междунар. мадьярский симпозиум. 13–17 авг. 2013 г. Челябинск, 2013.
- Голдина Р. Д. Большая Соснова – большая любовь. Ижевск, 2014.
- Голдина Р. Д., Напольских В. В. «Угорская эпоха в истории Приуралья»: научная гипотеза или историографический казус? // Переходные эпохи в археологии: матер. всерос. археол. конф. с междунар. участием «XIX Урал. археол. совещание». Сыктывкар, 2013.
- Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Древняя и средневековая история Прикамья в цикле экскурсионных программ. Пермь, 2014.
- Карнаухова И. Пермские археологи обнаружили легендарную прародину венгров // Рос. газета. 2014. 3 сент.
- Крыласова Н. Б. Об «угорской эпохе в Прикамье» говорить нужно // Вестник Удмуртского университета. История и Филология. 2012. Вып. 1.
- Мажитов Н. А. Заблуждение или фальсификация? // Проблемы востоковедения. Уфа, 2011. Вып. 2 (52).
- Мельникова О. М. Пермская научная археологическая школа О. Н. Бадера. Ижевск, 2003.

Мельничук А. Ф., Кореньюк С. Н., Чагин Г. Н. Об «угорском» фоне в этнической интерпретации высокохудожественных изделий пермского звериного стиля // Этнокультурное наследие пермских финнов: материалы всерос. науч.-практ. конф. Кудымкар, 2013.

Мельничук А. Ф., Чагин Г. Н. Современное состояние «угорской» концепции в свете письменных и ономастических источников Пермского края // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2010. Вып. 2 (14).

Мельничук А. Ф., Чагин Г. Н. Взгляды на интерпретацию источников по этнокультурной истории Среднего Приуралья в эпоху позднего средневековья // Стратегия экономического, политического, социокультурного развития регионов в условиях глобализации: материалы междунар. науч.-практ. конф. Березники, 2012.

Оборин В. А. Баяновский могильник на р. Косье // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. 1953. Т. 9, вып. 3.

Оборин В. А. Рождественское городище и могильник // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. 1953а. Т. 9, вып. 3.

Оборин В. А. Памятники родановской культуры у с. Таборы // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1956. Вып. 65.

Оборин В. А. Некоторые проблемы изучения родановской культуры // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. 1956а. Т. 11, вып. 3.

Оборин В. А. Коми-пермяки в IX – XV вв. (Родановская культура): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1957.

Оборин В. А. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1972. Вып. 9.

Оборин В. А. Некоторые вопросы этногенеза коми-пермяков // Вопросы марксистско-ленинской теории нации и национальных отношений. Пермь, 1972.

Оборин В. А. Соотношение легенд о чуди с коми-пермяцкими преданиями и их историческая основа // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Пермь, 1974. Вып. 1.

Оборин В. А. Географические название на -КАР, -ГОРТ, -ЫБ древних памятников (ретроспективный анализ) // Лингвистическое краеведение Прикамья. Пермь, 1976. Вып. 3.

Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII в. Иркутск, 1990.

Оборин В. А. Коми-пермяки // Финно-угры Поволжья и Приуралья. Ижевск, 1999.

Напольских В. В. Пермско-угорские взаимоотношения по данным языка и проблема границ угорского участия в этнической истории Предуралья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург; Сургут, 2008. Вып. 25.

Пастушенко И. Ю. Возможно ли говорить об «угорской эпохе в Прикамье»? // Вестник Удмуртского университета. История и Филология. Ижевск, 2011. Вып. 1.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.02.2015

VIEWS OF VLADIMIR OBORIN ON THE ETHNOGENESIS OF KOMI PERM PEOPLE AND CURRENT STATUS OF ITS STUDIES

A. F. Melnichuk, G. N. Chagin

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
g-chagin@yandex.ru
history311@psu.ru

The paper analyzes Vladimir Oborin's views on the process of formation of the Komi Perm people in the Upper Kama region. In his works, Oborin developed the views of the archaeologist Mikhail Talitsky on ethno-cultural processes taking place in the region in the Middle Ages, as well as on the ethnic nature of the Upper Kama ancient cultures. Oborin noted the complexity and contradictions of the genesis of the Komi Perm people that involved various ethnic groups of alien population of Ugric and Turkic origin. The authors briefly consider the state of the studies of the ethnogenesis of the Komi Perm people in modern historiography.

Key words: Vladimir Oborin, ethnogenesis, the Rodanov culture, the Komi Perm people, the Upper Kama region.

References

- Belavin A. M., Ivanov V. A. K ponimaniyu sushchestvovaniya ugorskoy problemy v Prikam'e i Predural'e. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Istoriya*. 2011. Vyp. 1 (15).
- Belavin A. M., Ivanov V. A., Krylasova N. B. *Ugry Predural'ya v drevnosti i srednie veka*. Ufa, 2009.
- Belykh S. K. Problema raspada prapermskoy etnoyazykovoy obshchnosti. Izhevsk, 2009.
- Bykova A. Iz glubiny vekov. Drevniy gorod Afkula v Karagayskom rayone mozhet stat' mestom palomnichestva rossiyskikh musul'man. *Zvezda (Perm')*. 2013. 13 sent.
- Goldina R. D. Nekotorye zamechaniya otnositel'no formirovaniya teorii ugorskogo prisutstviya v Predural'e v epokhu srednevekov'ya. *II mezhdunar. mad'yarskiy simpoz. 13–17 avg. 2013 g.* Chelyabinsk, 2013.
- Goldina R. D. Bol'shaya Sosnova – bol'shaya lyubov'. Izhevsk, 2014.
- Goldina R. D., Napol'skikh V. V. «Ugorskaya epokha v istorii Priural'ya»: nauchnaya gipoteza ili istoriograficheskiy kazus? *Perekhodnye epokhi v arkhologii: mater. vseros. arkhool. konf. s mezhdunar. uchastiem «XIX Ural. arkhool. soveshchanie»*. Syktyvkar, 2013.
- Golovchanskiy G. P., Mel'nichuk A. F. Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Prikam'ya v tsikle ekskursionnykh programm. Perm', 2014.
- Karnaukhov I. Permskie arkhologi obnaruzhili legendarnuyu prarodinu vengrov. *Ros. gazeta*. 2014. 3 sent.
- Krylasova N. B. Ob «ugorskoy epokhe v Prikam'e» govorit' nuzhno. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i Filologiya*. 2012. Vyp. 1.
- Mazhitov N. A. Zabluzhdenie ili fal'sifikatsiya? *Problemy vostokovedeniya*. Ufa, 2011. Vyp. 2 (52).
- Mel'nikova O. M. Permskaya nauchnaya arkhologicheskaya shkola O. N. Badera. Izhevsk, 2003.
- Mel'nichuk A. F., Korenyuk S. N., Chagin G. N. Ob «ugorskom» fone v etnicheskoy interpretatsii vysokokhudozhestvennykh izdeliy permskogo zverinogo stilya. *Etnokul'turnoe nasledie permskikh finnov: materialy vseros. nauch.-prakt. konf.* Kudymkar, 2013.
- Mel'nichuk A. F., Chagin G. N. Sovremennoe sostoyanie «ugorskoy» kontseptsii v svete pis'mennykh i onomasticheskikh istochnikov Permskogo kraya. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Istoriya*. 2010. Vyp. 2 (14).
- Mel'nichuk A. F., Chagin G. N. Vzglyady na interpretatsiyu istochnikov po etnokul'turnoy istorii Srednego Priural'ya v epokhu pozdnego srednevekov'ya. *Strategiya ekonomicheskogo, politicheskogo, sotsiokul'turnogo razvitiya regionov v usloviyakh globalizatsii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Berezniki, 2012.
- Oborin V. A. Bayanovskiy mogil'nik na r. Kos've. *Uchen. zap. Perm. gos. un-ta*. 1953. T. 9, vyp. 3.
- Oborin V. A. Rozhdestvenskoe gorodishche i mogil'nik. *Uchen. zap. Perm. gos. un-ta*. 1953a. T. 9, vyp. 3.
- Oborin V. A. Pamyatniki rodanovskoy kul'tury u s. Tabor. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury*. M., 1956. Vyp. 65.
- Oborin V. A. Nekotorye problemy izucheniya rodanovskoy kul'tury. *Uchen. zap. Perm. gos. un-ta*. 1956a. T. 11, vyp. 3.
- Oborin V. A. Komi-permyaki v IX – XV vv. (Rodanovskaya kul'tura): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1957.
- Oborin V. A. Etnicheskie osobennosti srednevekovykh pamyatnikov Verkhnego Prikam'ya. *Voprosy arkhologii Urala*. Sverdlovsk, 1972. Vyp. 9.
- Oborin V. A. Nekotorye voprosy etnogeneza komi-permyakov. *Voprosy marksistko-leninskoy teorii natsii i natsional'nykh otnosheniy*. Perm', 1972.
- Oborin V. A. Sootnoshenie legend o chudi s komi-permyatskimi predaniyami i ikh istoricheskaya osnova. *Voprosy lingvisticheskogo kraevedeniya Prikam'ya*. Perm', 1974. Vyp. 1.
- Oborin V. A. Geograficheskie nazvanie na -KAR, -GORT, -YB drevnikh pamyatnikov (retrospektivnyy analiz). *Lingvisticheskoe kraevedenie Prikam'ya*. Perm', 1976. Vyp. 3.
- Oborin V. A. Zaselenie i osvoenie Urala v kontse XI – nachale XVII v. Irkutsk, 1990.
- Oborin V. A. Komi-permyaki. *Finno-ugry Povolzh'ya i Priural'ya*. Izhevsk, 1999.
- Napol'skikh V. V. Permsko-ugorskie vzaimootnosheniya po dannym yazyka i problema granits ugorskogo uchastiya v etnicheskoy istorii Predural'ya. *Voprosy arkhologii Urala. Ekaterinburg; Surgut*, 2008. Vyp. 25.
- Pastushenko I. Yu. Vozmozhno li govorit' ob «ugorskoy epokhe v Prikam'e»? *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i Filologiya*. Izhevsk, 2011. Vyp. 1.